

Этот знакомый голос заставил обоих в комнате напрячься, и в следующий момент стройная фигура в фиолетовом уже стояла у кровати. Цзян Фэнмянь слегка нахмурился.

— Третья госпожа, зачем ты пришла?

— Что, я не могу прийти? — Юй Цзыюань холодно окинула их взглядом и усмехнулась. — Цзян Фэнмянь, кто твой настоящий сын? Ты так спешишь утешить этого мальчика? Просто сын слуги — и требует внимания главы клана? Если он уедет — это избавит Пристань Лотоса от больших проблем!

— Третья госпожа! Чанцзэ не был слугой, он был мне как брат. Как я могу не заботиться о его свадьбе?

— О? Правда? Или это из-за того странника? Цзян Фэнмянь, ты действительно великодушен — вырастил чужого сына до такого уровня. Что, ты ещё и свадебные подарки приготовишь, чтобы отправить их вместе с ним?

— Юй Цзыюань!

— Цзян Фэнмянь! Что ты кричишь? Думаешь, если громко кричишь — значит, ты прав?

— ...

Они снова начали спорить... Вэй Усянь почувствовал головную боль, но разговор Цзян Фэнмяня и Юй Цзыюань заставил его осознать серьёзность ситуации.

Эта свадьба затронула два великих клана, и все Сто кланов заклинателей наверняка ждут, чтобы посмеяться. Кроме того, клан Лань так серьёзно относится к этому браку, и если семья Цзян откажет — это будет воспринято как неуважение, что легко вызовет осуждение.

Но эта свадьба настолько абсурдна — два мужчины, как они могут пожениться?

От одной мысли об этом Вэй Усянь почувствовал ещё большее напряжение.

Что за дела творятся...

Супруги долго спорили в комнате Вэй Усяня, пока Юй Цзыюань в ярости не развернулась и не ушла, размахивая рукавами. Дядя Цзян тяжело дышал, долго не мог успокоиться, затем с сожалением похлопал его по плечу, сказал, чтобы он не обращал внимания на слова госпожи Юй, и ушёл.

В комнате воцарилась тишина.

Вэй Усянь упал на бок, мягко устроившись на одеяле, и глубоко взглянул на двух человечков на изголовье кровати.

Что ему делать? Бежать нельзя — он не может доставить неприятности семье Цзян. Но жениться... это абсолютно невозможно. Вэй Усянь может только жениться на девушке!

Тогда...

Вэй Усянь вдруг просиял.

Если он не хочет жениться, то и старший сын Лань наверняка не захочет жениться на нём! Нормальный мужчина разве сможет вынести, что его супруг — мужчина? Когда он придет в клан Лань, он просто поговорит с Лань Сичэнем. Говорят, он очень доброжелательный человек и обязательно согласится на развод.

Отлично, так и сделаю. Какой же я умный!

Свадьба была назначена через три дня.

Поскольку эта свадьба затронула три великих клана, её нельзя было игнорировать. Поэтому Цинхэн-цзюнь, как глава клана Лань, относился к этому крайне серьезно. Более того, это были свадьбы его двух сыновей, и он должен был всё контролировать лично.

Поэтому в ту же ночь Цинхэн-цзюнь вернулся в Облачные Глубины.

Хотя Вэй Усянь уже решил не сопротивляться этой свадьбе, Юй Цзыюань всё же не была уверена. Этот парень каждый день меняет свои мысли — кто знает, вдруг он передумает? Поэтому она решила запереть его в комнате, и Цзыдянь не снималась с него ни на минуту.

А поскольку путь между Гусу, Юньмэн и Ланьлин был долгим, было решено отправить его в городок Цайи у подножия Облачных Глубин с помощью меча.

Свадебная церемония должна была начаться из городка Цайи.

Таким образом, Вэй Усянь мог провести в Пристани Лотоса только последний день.

— Шицзе... Мне так тебя жалко...

Вэй Усянь по-прежнему был плотно связан Цзыдянь и капризничал, глядя на женщину в фиолетовом, сидящую у кровати. Та была не старше, с мягкими чертами лица, и в её глазах была глубокая нежность и грусть.

Это была старшая дочь семьи Цзян, родная сестра Цзян Чэна и шицзе Вэй Усяня — Цзян Яньли.

Цзян Яньли, услышав, как Вэй Усянь, которого она всегда считала младшим братом, сказал это, тихо вздохнула и нежно погладила его лицо.

— Шицзе тоже жалко Сяньсяня. Но свадьба уже назначена, завтра...

Вэй Усянь не хотел видеть свою шицзе грустной и расстроенной, поэтому улыбнулся и сказал:

— Давай не будем об этом. Шицзе, ты знаешь, говорят, что молодой господин Цзинь тоже выходит замуж за клан Лань! Все знают, что Цзинь Цзысюань с детства был высокомерным и самодовольным. Интересно, какое у него будет выражение лица, когда он узнает. Наверняка смешно!

— Вэй Усянь, ты сам не лучше, а ещё смеёшься над другими, — Цзян Чэн, стоя рядом, саркастически заметил.

— Эй, Цзян Чэн, я завтра уезжаю — ты можешь хотя бы один день не придирайтесь ко мне?

— Ты уезжаешь, так что я больше не смогу придирайтесь, так что лучше сейчас.

— Эй, Цзян Чэн...

— Ладно, вы двое, — Цзян Яньли, видя, что они снова начинают спорить, с улыбкой вмешалась. — Я принесу суп из свиных рёбрышек с корнем лотоса, который греется на кухне. Вы больше не ссорьтесь, хорошо?

— А Цзе, лучше я пойду, а ты поговори с Вэй Усянем — ведь потом у тебя не будет такой возможности, — Цзян Чэн, что было редкостью, предложил помочь.

— Цзян Чэн, ты ведь не собираешься украсть мой суп?

— Пф, что за воровство? Если бы я хотел есть — я бы ел при тебе, чтобы ты завидовал!

— Цзян Чэн, ты переходишь все границы! Если ты украдёшь мой суп — я любой ценой освобожусь от Цзыдянь и изобью тебя перед отъездом!

Вэй Усянь кричал в ярости, но Цзян Чэн уже вышел из комнаты, поэтому он только с раздражением пожаловался:

— Шицзе, ты видишь, что он делает?

Цзян Яньли рассмеялась. Она действительно не знала, как справляться с этими двумя братьями.

Но, думая о том, что Вэй Усянь уезжает завтра, и что он отправляется в клан Лань из Гусу, где строгие правила, она почувствовала ещё больше тревоги. Она беспокойно похлопала его по плечу.

— А Сянь, когда ты будешь в клане Лань, ты не должен вести себя так, как в Пристани Лотоса. Постарайся сдерживать себя, помнишь?

— Помню, помню. Слова шицзе Сяньсянь всегда будет помнить, никогда не забудет.

Вэй Усянь говорил искренне, и если бы не был связан, вероятно, поднял бы руку, чтобы поклясться.

Но, как назло, Цзян Чэн вернулся и испортил момент.

— Кто поверит? Если ты не устроишь хаос в Облачных Глубинах — я буду благодарен небесам!

— Цзян Чэн! Прекрати портить настроение! Ты так быстро вернулся, потому что не можешь расстаться со своим старшим братом и хочешь посмотреть на него ещё раз?

Цзян Чэн бросил на него взгляд, не ответил, а протянул чашу с супом Цзян Яньли.

— А Цзе, осторожно, горячо.

— Хорошо.

Цзян Яньли взяла чашу, сняла крышку и поставила её в сторону, затем увидела, как Вэй Усянь сглатывает слюну, с жадностью глядя на суп. Она улыбнулась.

— Сяньсянь, хочешь, чтобы я тебя покормила?

Глаза Вэй Усяня загорелись, и он энергично кивнул.

— Да, да, шицзе! Твой суп самый вкусный.

— Льстец, — Цзян Чэн холодно бросил.

— Ты просто завидуешь, — Вэй Усянь самодовольно ответил.

— Вы двое...

Клан Ланьлин Цзинь, Башня Кой

Цзинь Гуаньяо был заперт в комнате, а у двери стояли два слуги семьи Цзинь.

Он сидел на кровати, потерянно глядя на остывшую еду на столе, думая о том, что произошло с

ним совсем недавно. Ему казалось, что всё это было сном.

Он... выходит замуж.

Да, именно так. Он вернулся в семью Цзинь, и теперь должен выйти замуж.

Какая нелепость...

Цзинь Гуанъяо горько усмехнулся. Он пришёл сюда с большими надеждами, вошёл в семью Цзинь, нашёл отца и действительно думал, что его ждёт светлое будущее. Но...

Эта абсурдная реальность больно ударила его по лицу.

В животе вдруг появилась острая боль, и он почувствовал, как подступает тошнота. Он едва добрался сюда из Юньмэн, потратив почти все свои сбережения, и, по сути, уже несколько дней ничего не ел.

Он... должен выжить.

Стиснув зубы, он с трудом поднялся с кровати и шаг за шагом направился к столу, но в этот момент дверь открылась.

Цзинь Гуанъяо замер.

Вошел Цзинь Цзысюань.

Он всегда чувствовал себя виноватым перед Цзинь Гуанъяо.

<http://bllate.org/book/15281/1349003>